

ДОЖИЛИ

Нравственность общества определяется его отношением к старикам. С этим высказыванием сложно спорить. Однако в последнее время все чаще можно слышать о том, что от стариков хотя бы на время пытаются избавиться любыми способами.

Фото с сайта phlogok.ru

Дорогие мои старики...

Не возьмете бабушку – в суд подам!

Недавно ярославцы на Фейсбуке обсуждали письмо врача, в котором она рассказала историю, случившуюся во время ее дежурства. Вот это письмо.

«К нам в больницу привезли бабушку. Уточняю у доктора «скорой»: «Что случилось? Зачем привезли человека?» В ответ слышу: «Родственники захотели избавиться. Сказали, что Пасха сегодня, а бабушка им мешает. Добавили, если я ее не заберу, в суд подадут за неоказание помощи. Предлагали курицу жареную взять, чтобы бабушку кормить...»

И этот случай не единичный. Пожилых людей привозят в больницу, чтобы освободить квартиру, потому что «родственники тоже люди и им надо отдохнуть», потому что надоело менять памперсы бабуле... Любые попытки сказать, что не надо пожилому человеку в больницу, нет у него для этого показаний, вызывают негативную реакцию. Вам тут же ответят, что «все врачи свиньи, сволочи и не хотят лечить людей».

Как бороться с этой жестокостью, я не знаю. Кладешь такую бабушку с надуманным диагнозом и понимаешь: не пройдет и недели, как ситуация повторится – к приемному покою вновь подедет «скорая», и в кабинет на колясочке вкатят худенькую слепую бабушку в цветастом халатике и расшитых тапочках, абсолютно не понимающую, зачем ее сюда привезли...»

Это послание молодого врача большинство прокомментировали однозначно, сказав, что те, кто стремится избавиться таким образом от своих престарелых родственников, не заслуживают называться людьми.

Однако отбросим эмоции и обратимся к цифрам. По данным НПФ «Благосостояние», сегодня в каждой третьей российской семье есть пожилые родственники, требующие ухода. Как правило, большинство семей эту проблему решают самостоятельно. Но здесь надо учитывать еще один факт – доля пожилого на-

селения в России растет, и Ярославская область в этом плане не исключение. Многие утверждают, что обозначенная проблема лежит не в юридической плоскости, а в морально-этической. Но так бывает не всегда.

Не дай Бог никому

Вот еще одна история от нашей читательницы.

– Мне 47 лет, я юрист вполне преуспевающей фирмы. Так получилось, что мы с мамой остались вдвоем и живем вместе, точнее, жили вместе... – начала Елена свой рассказ. – Маме 74 года. Несколько лет назад ей поставили диагноз – болезнь Альцгеймера. Сначала заболевание развивалось медленно. Мама забывала, куда положила ключи, заплатила ли за телефон...

Потом, по словам женщины, началось страшное, были периоды, когда мама становилась агрессивной, пыталась ударить, кричала. Когда врачам удавалось купировать приступ, она успокаивалась.

Однако с каждым днем оставлять бабушку одну становилось все опаснее. Елена пыталась нанять сиделку, однако в Ярославле очень мало тех, кто может работать с такими больными. Поэтому во избежание несчастного случая женщина, уходя из дома, отключала газ. Еду оставляла в холодильнике, надо было просто разогреть ее в микроволновке.

Однажды Елену вызвали с важного совещания. Звонили соседи. Оказывается, мама забыла выключить на кухне воду, она хлынула на пол и протекла на нижний этаж. В общем, приходилось частенько отпрашиваться с работы, чтобы съездить домой и посмотреть, все ли в порядке... Начальству это, понятное дело, совсем не нравилось.

Выход помогли найти друзья, которые дали адрес частного пансионата для пожилых людей. Елена туда съездила, и ей все понравилось.

– Маму я перевезла, у нее однокомнатная палата, – продолжает свой рассказ наша читательница. – Я ее навещаю, но она

меня уже практически не узнает. Очень тяжело видеть, как вот так уходит самый близкий тебе человек. Не дай Бог никому... О финансовой стороне вопроса говорить не буду. Замечу одно – никакая пенсия не покроет содержание моей мамы в подобном учреждении.

О деньгах и совести

Итак, две точки зрения на одну проблему – проблему ухода за пожилыми людьми. А насколько тяжело ухаживать за престарелыми родственниками, понимают многие.

В Ярославле нет такого учреждения, куда можно без хлопот поместить хотя бы на неделю пожилого человека, нуждающегося в постороннем уходе. Да, у нас открыты отделения сестринского ухода, но этого мало. В те ЛПУ, где функционируют подобные отделения, как правило, принимают лишь одиноких людей, за которыми практически некому ухаживать: родственники либо сами больны, либо находятся далеко. В дом престарелых на время человека не определишь, да и не все пожилые соглашаются туда ехать. Где же выход?

– Надо отправлять пожилых жить в деревню! Там найдутся люди, которые будут за ними ухаживать, – утверждает журналистка Виктория Гефеле. – К примеру, у нас в Ивановской области сегодня сложно найти работу, почему бы таким образом не помочь селянам и жителям небольших городов решить проблему занятости?

В Ярославской области есть частные пансионаты для пожилых, но стоит это дорого, особенно если речь идет о лежачем больном.

– Лежачий больной требует особого ухода, – поясняет Тамара Полунина, медсестра, которая уже много лет работает с такими пациентами. – Сомневаюсь, что человек без специальной подготовки сможет с этим справиться. Надо не только памперсы менять, но и при необходимости провести противопролежневые лечебные мероприятия. Опять же

не все бабушки и дедушки могут самостоятельно есть. Накормить их, не имея нужных навыков, тоже непросто, особенно если человек уже не может сам хорошо глотать. Я уж не говорю о том, что многим надо и уколы делать, и компрессы ставить... Даже гигиенические процедуры порой в проблему превращаются...

Конечно, эту науку родственники освоить могут, но как быть с работой? На целый день лежачего больного не оставишь, сердце изболится. Вот и представьте психологическую нагрузку, которую испытывают те, кто вынужден постоянно ухаживать за тяжелобольными родителями.

Возможно, именно это и заставляет их хотя бы на время отправлять бабушек и дедушек в больницы.

– Я все понимаю, но больница – это место, где осуществляется помощь пациентам с острыми неотложными состояниями, – считает Александр Кириллов, хирург-ортопед. – Конечно, там тоже можно организовать уход за больным пожилым человеком, но у профильных ЛПУ иные функции. Именно поэтому, если в мое дежурство привезут 90-летнего пациента, у которого три инсульта в анамнезе и перелом шейки бедра, я, скорее всего, откажу в госпитализации. Дело в том, что операция ему противопоказана, а значит, с таким же успехом он может находиться дома. Да, уход за пожилым требует времени, денег, места в доме... Но это не проблема медиков, как бы цинично это ни звучало, это проблема тех, кто должен организовать службу по содержанию таких людей и уходу за ними.

Круг замкнулся

Все, круг замкнулся. Понятно, что те, у кого средства есть, и сегодня могут справиться с подобными ситуациями, но как быть тем, у кого с деньгами туго? Может быть, нанять сиделку?

Мы поинтересовались, сколько стоят услуги сиделки в Ярославле. Оказалось, недешево – от 250 до 350 рублей в час. Речь идет именно о профессиональных специалистах, имеющих опыт и образование.

Да, у нас есть и социальные работники, но они, как правило, обслуживают только тех, кто еще может за собой ухаживать, просто в силу объективных причин уже маломобилен. Соработник помогает убирать квартиру, ходит в магазин, сопровождает в больницу... Причем за какие-то дополнительные услуги тоже надо платить.

Так кто же поможет тяжелобольным людям и их небогатым родственникам? На этот вопрос, увы, пока ответа мы не нашли. Может быть, его подскажут наши читатели?

Людмила ДИСКОВА

ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ

Новый вычет

О порядке предоставления нового вычета по земельному налогу 20 апреля на брифинге рассказала заместитель руководителя УФНС России по Ярославской области Татьяна Рачкова.

Для налогоплательщиков – физических лиц утвержден налоговый вычет, уменьшающий земельный налог на величину кадастровой стоимости 600 кв. м площади одного земельного участка. К «льготным» категориям, имеющим право на вычет, относятся пенсионеры и приравненные к ним лица, инвалиды I и II групп, инвалиды с детства, ветераны и инвалиды ВОВ, ветераны и инвалиды боевых действий, Герои Советского Союза, РФ и т.д.

Новый налоговый вычет будет применяться при исчислении земельного налога за 2017 год и последующие годы и только в отношении одного участка независимо от категории земель, вида разрешенного использования и местоположения в пределах территории страны. Если площадь участка составляет не более 6 соток, налог взиматься не будет. Если площадь участка превышает 6 соток, налог будет рассчитан за оставшуюся площадь.

Налоговая база для исчисления налога в отношении земельных участков, находящихся в общей долевой собственности, определяется для каждого из налогоплательщиков, являющегося собственником земельного участка, пропорционально его доле или в равных долях при совместной собственности.

При наличии нескольких земельных участков вычет за 2017 год будет применяться автоматически к одному участку с максимальной суммой исчисленного налога. Если «льготник» хочет получать вычет на какой-то конкретный участок, то он может до 1 июля 2018 года обратиться в ЛЮБУЮ налоговую инспекцию с уведомлением. Его можно оформить в свободной форме или по форме, рекомендуемой ФНС России, направить через электронный личный кабинет налогоплательщика, распечатать и переслать почтой или подать лично в любую налоговую инспекцию.

Обращаться в налоговый орган за вычетом в 6 соток не требуется тем гражданам, которые ранее пользовались налоговыми льготами, в т.ч. по другим имущественным налогам (например, ветеран боевых действий был освобожден от налога на имущество или пенсионер использовал льготу по транспортному налогу). Им вычет будет применяться автоматически на основании имеющихся у налоговой инспекции сведений.

Тем, кто впервые с 2018 года получит право на вычет и до этого не пользовался налоговыми льготами, необходимо подать в налоговый орган заявление о предоставлении такой льготы.